

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 3, pp. 526–546, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-526-546

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 811.512.27+94(47) 94(47)+930
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-526-546

Подделки печатей калмыцких правителей

*Бембя Леонидович Митруев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-1129-9656. E-mail: [bemitrouev\[at\]yahoo.com](mailto:bemitrouev[at]yahoo.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Митруев Б. Л., 2024

Аннотация. *Введение.* В последние годы вышли в свет издания, в которых опубликованы письма калмыцких ханов и высшей знати, включающие оттиски их печатей, что несомненно привлекает внимание исследователей. Данные печати, как и другие печати, оттиски которых сохранились на архивных документах, интересны как памятники политической истории калмыцкого народа. До последнего времени неизвестным оставался факт существования подделок печатей калмыцкого хана Аюки, его наследника Чагдорджаба и нойона Лубжи. *Цель* статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о подделках печатей Аюки, Чагдорджаба и Лубжи. *Материалом* для исследования послужила деловая переписка Аюки-хана, Чагдорджаба и нойона Лубжи, датированная XVIII в. *Результаты.* В ходе исследования представлены данные о трех подделках печатей представителей калмыцкой знати. Все три подделки, видимо, использованы были по какой-то причине в условиях отсутствия доступа к оригинальной печати. И если первая подделка явно выдает себя иной техникой, то вторая и третья являются как зеркальные отражения оригиналов. Все три подделки печатей были использованы представителями высшей знати: женами хана Аюки и его наследника Чагдорджаба, а также внуком Дорджи Назарова (претендента на престол в Калмыцком ханстве после смерти хана Аюки в 1724 г.). Неясна причина использования подделок, наиболее вероятен вариант того, что отсутствовала возможность использования оригинальной печати.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Аюка-хан, Чагдорджаб, Лубжа, печать, подделка, сфрагистика, династия Мин

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Митруев Б. Л. Подделки печатей калмыцких правителей // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 3. С. 526–546. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-526-546

Forgeries of the Seals of the Kalmyk Rulers

Bembya L. Mitruev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitruev[at]yahoo.com

© KalmSC RAS, 2024

© Mitruev B. L., 2024

Abstract. *Introduction.* In recent years, there have been publications in which letters of the Kalmyk khans and the highest nobility, including prints of their seals, have been published, which undoubtedly attracts the attention of researchers. These seals, as well as other seals, the impressions of which have been preserved on archival documents, are interesting as monuments of the political history of the Kalmyk people. Until recently, the fact of the existence of forged seals of the Kalmyk Khan Ayuka, his heir Chagdordzhab and the owner of Lubzha remained unknown. *The purpose* of the article is to introduce into scientific circulation sphragistic data on forgeries of seals of Ayuka, Chagdordzhab and Lubji. *The material* for the study was the business correspondence of Ayuka Khan, Chakdordzhab and the owner of the Puddle, dated the 18th century. *Results.* The study presents data on three forgeries of the seals of the representatives of the Kalmyk nobility. All three forgeries were apparently used for some reason due to the absence of the access to the original seal. And if the first fake clearly gives itself away with a different technique, then the second and third are like mirror images of the originals. All three forgeries of the seals were used by representatives of the highest nobility: the wives of Khan Ayuka and his heir Chagdordzhab, as well as the grandson of Dorzhi Nazarov (a pretender to the throne in the Kalmyk Khanate after the death of Khan Ayuka in 1724). The reason for the use of fakes is unclear, the most likely option is that there was no possibility of using the original seal.

Keywords: Kalmyk Khanate, Ayuka Khan, Chagdordzhab, Lubzha, seal, forgery, sphragistics, Ming Dynasty

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics of Traditions of Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Mitruev B. L. Forgeries of the Seals of the Kalmyk Rulers. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(3): 526–546. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-526-546

1. Введение

Калмыцкая традиция печатей восходит к тибетской, монгольской и китайской, на ее сложение оказала определенное влияние индийская традиция, а также и российская традиция печатей. Печать правителя в Калмыцком ханстве являлась знаком власти. Важность печатей правителей признавалась в Калмыцком ханстве, как и в Китае, Тибете, Монголии, где имела распространение схожая традиция печатей.

В Китае подделка печати императора являлось тяжким преступлением. Печати были защищены строгими законами. Кодекс Тан «Танские уголовные установления с разъяснениями» (кит. 唐律疏議; Táng lǜ shū yì), образец законодательства для всех последующих династий, предусматривал смертную казнь за подделку императорских печатей и ссылку или каторгу за подделку официальных печатей. Во времена монгольской династии Юань использова-

ние печатей тщательно регулировалось законом, императорскими указами и судебными актами. Юридическое давление могло быть не более жестким, чем при предыдущих династиях; возможно, оно стало лучше задокументировано. В период правления Мин выбрасывание или уничтожение императорской или административных печатей было наказуемо обезглавливанием. Тот же приговор выносился при Цин за подделку или кражу любых печатей [Jones 1994: 342].

Среди печатей калмыцких ханов, а также печатей представителей высшей знати встречаются имитации и подделки печатей. Цель статьи — рассмотреть подделки печатей калмыцкого хана Аюки, его наследника Чагдорджаба и нойона Лубжи. Материалами для исследования стали оттиски печатей, сохранившиеся на письмах указанных лиц, которые хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК) и опубликованы в работах, посвященных письмам Аюки-хана [Сусеева 2003; Сусеева 2009].

2. Четвертая печать хана Аюки и ее подделка

Хан Аюка использовал в своей делопроизводственной документации, как показано в наших предыдущих работах [Митруев 2021; Аваков, Митруев 2023], четыре печати, все квадратной формы.

Первая печать была использована Аюкой в ходе принесения шерты в 1684 г., на ней письмом ланджа написана легенда на санскрите. Текст содержит ошибку, правильное написание текста: *Āyuṣa gāja*, что означает «Аюка-хан» [Аваков, Митруев 2023: 148]. Вторая печать Аюки-хана содержит легенду в виде монограммы Калачакры, использовалась им с 1685 г. по 1699 г. Вероятно, эта печать вместе с титулом были даны посольству Аюки от имени Далай-ламы регентом Сангье Гьяцо [Митруев 2024: 12]. Но поскольку хан Аюка узнал, что во время посещения Тибета посольством 1683–1684 гг. Далай-лама V уже покинул этот мир, было направлено другое посольство за титулом и печатью. Третья печать Аюки-хана появляется на его документах с 1699 г., она была дарована от имени Далай-ламы VI в 1697 г. вместе с титулом «Дайчин Аюка-хан» [Митруев 2024: 12].

В данной статье речь пойдет о последней, четвертой печати.

Четвертая печать Аюки-хана (фото 1), вероятно, имеет тибетское происхождение, однако доподлинно не известно, откуда она была получена. Как и третья печать хана Аюки, она несет на себе легенду в виде «имитации квадратного письма» или, скорее, имитации китайского письма *чжуаньшу* (кит. 篆书; пиньинь *zhuànshū*).

Аюка-хан начал использовать данную печать с 1715 г. Так как нам недоступны сведения о происхождении этой печати, а также нет полной переписки Аюки-хана, позволяющей свидетельствовать о датах принятия в обиход его печатей, мы можем лишь предполагать их происхождение и хронологию появления, опираясь на косвенные данные.

Оттиск оригинальной четвертой печати хана Аюки сделан красной краской на его написанном на ойратском (старокалмыцком) «ясном письме» («тодо бичиг») письме, хранящемся в коллекции Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, датированном мартом 1708 г. [Успенский, Яхонтова 2021: ил. 19]. Размер печати 3,1 x 3,1 см. Авторы статьи В. Л. Успенский и Н. С. Яхонтова предполагают, что русская дата в оригинале письма указана

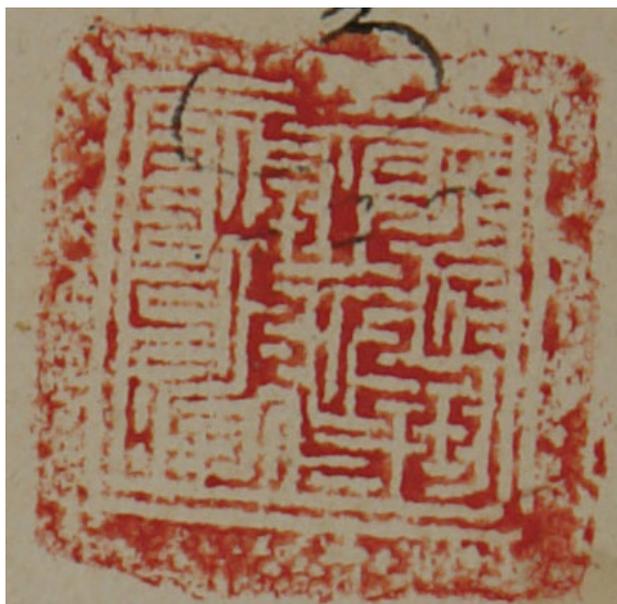

Фото 1. Оттиск четвертой печати хана Аюки [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 28]
 [Photo. 1. Impress of Khan Ayuka's fourth seal]

ошибочно и что его содержание относится к 1717 г. [Успенский, Яхонтова 2021: 272–273]. Даже если датировка этого письма 1708 годом неверна, маловероятно, что данная печать была привезена посольством Тулишэня, которое прибыло к Аюке-хану 2 июля 1714 г. [Мороз 2009: 34]. Причина заключается в том, что посольство Тулишэня не могло привезти от императора Сюань Е печать с легендой в виде имитации квадратного или китайского письма, так как китайские печати, данные китайским императором, должны были нести на себе легенду на китайском языке. После кончины Аюки в русском переводе писем встречается фраза, гласящая, что это печать бывшего хана Аюки, позднее его перестают упоминать. Унаследовавший ханский трон сын Аюки — Церен-Дондук не был единственным, кто использовал данную печать, ее использовала и его мать, четвертая супруга Аюки — Дарма-Бала. Эта печать, по всей видимости, не была передана Дондук-Омбо — следующему калмыцкому хану (годы правления 1735–1741), сыну Гунджаба и внуку хана Аюки. Дондук-Омбо использовал две свои собственные печати, рассмотренные нами в другом исследовании [Митруев 2023a]. После смерти Дондук-Омбо 21 марта 1741 г. следующим калмыцким ханом стал его двоюродный брат и соперник, младший сын Чагдорджаба и внук Аюки-хана — Дондук-Даши (ок. 1690 – 21 января 1761 г.; годы правления 1741–1761). Однако печать, как мы видим из официальной переписки, не досталась и ему. Вместо нее, начиная с 1741 г., Дондук-Даши использовал печать, ранее принадлежавшую Чагдорджабу, с китайской легендой¹, причем встречаются оттиски печати в перевернутом виде. Позднее Дондук-Даши изготавливает для себя круглую печать, рассмотренную в другом нашем исследовании [Митруев 2022]. Дарма-Бала использовала четвертую печать Аюки-хана вплоть до 4 июня 1747 г., эта дата стоит на письме ханши астраханскому губернатору Ивану Онуфриевичу Брылкину [Сусеева 2009: 712]. С годами Дарма-Бала стала путать верх и низ

¹ Речь идет о другой печати, принадлежавшей Чагдорджабу, а не о второй печати Аюки-хана с монограммой Калачакры, впоследствии перешедшей к Чагдорджабу.

печати, на последних письмах печать стоит в перевернутом виде. После смерти Дарма-Балы 6 декабря 1759 г. судьба данной печати неизвестна.

2.1. Печать Санджаба

Необходимо отметить, что среди писем, хранящихся в, есть и письма Санджаба, на которых стоит его печать (фото 2). Размер печати 3,8 x 3,8 см. Оттиски печати сделаны красными чернилами или красной краской.

Сохранились три письма Санджаба с этой печатью, полученные 21 августа 1714 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 125], 6 января 1715 г. [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 124] и 11 февраля 1719 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 6. Л. 124].

При сравнении четвертой печати Аюки (размер 3,1 x 3,1 см) и печати Санджаба (размер 3,8 x 3,8 см) заметно определенное сходство (фото 3).

Как сказано выше, Аюка-хан начал использовать свою четвертую печать с 1715 г., а наиболее раннее использование печати Санджаба датируется 1714 г. Можно предположить, что эти печати были получены в одно и то же время и имеют тибетское происхождение.

Фото 2. Оттиск печати Санджаба [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 123]
[Photo 2. Impress of Sandzhab's seal]

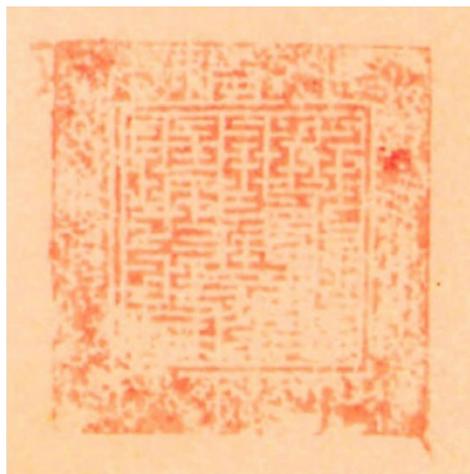
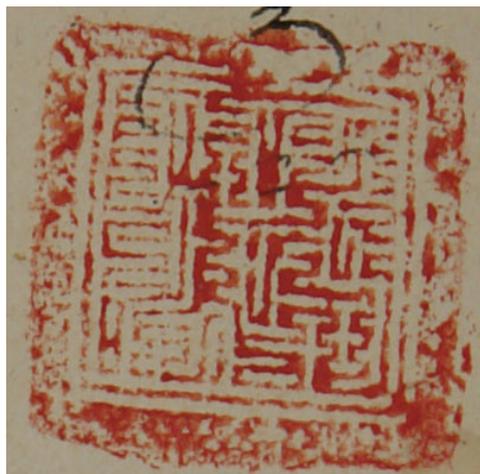
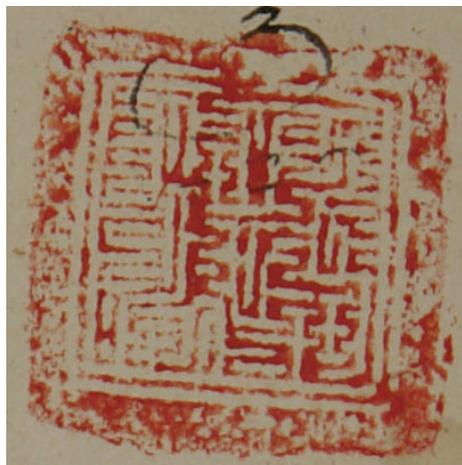

Фото 3. Оттиски печати Аюки [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 28]
и печати Санджаба [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 123]
[Photo 3. Impress of Ayuka's and Sandzhab's seals]

2.2. Подделка печати хана Аюки

На письме ханши Дарма-Балы Василию Пахомовичу Беклемишеву¹, полученном 10 июля 1724 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 17. Л. 329], стоит не оттиск, а рисунок четвертой печати Аюки-хана. Для сравнения здесь помещен оттиск печати Аюки и подделка в виде рисунка (фото 4). Размер подделки 3,4 x 3,4 см.

а) Печать хана Аюки

б) Подделка печати хана Аюки

Фото 4. Оттиск четвертой печати Аюки [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 28] и ее подделка [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 17. Л. 329]

[Photo 4. Impress of Ayuka's fourth seal and its forgery]

При сравнении оттиска оригинальной печати и подделки сразу заметно, что подделка представляет собой лишь рисунок, имитирующий оттиск печати. На фото заметно неравномерное распределение краски на линиях, сами линии неровные и грубые. Данная поддельная печать была нарисована на тексте письма, а не поставлена при помощи матрицы. Нам неизвестна причина, по которой Дарма-Бала использовала подделку, а не оригинал, которым она пользовалась в других письмах. Возможно, в момент написания письма оригинальная печать находилась где-то в другом месте. Содержание письма не повествует о чем-то исключительном, что могло бы принести выгоду тому, кто нарисовал поддельную печать, в случае если письмо не было отправлено самой ханшей Дарма-Балой.

3. Вторая печать Чагдорджаба (с китайской легендой) и ее подделка

3.1. Печать Чагдорджаба с китайской легендой

Старший сын хана Аюки Чагдорджаб использовал две печати. Первая из них — печать его отца, хана Аюки, с монограммой Калачакры; она была затем передана сыну Чагдорджаба Дасангу. Вторая печать Чагдорджаба имеет легенду на китайском языке «Цзинцзинь сюсин» (кит. 精進修行; пиньинь jīngjìn xiūxíng). Наиболее ранний документ с «китайской» печатью Чагдорджаба — письмо астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову, находящееся в папке с документами за 1713 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 12]. Перевод и транслитерация письма представлены в книге Д. А. Сусеевой² [Сусеева 2003: 190], перевод части этого письма

¹ Подполковник Василий Пахомович Беклемишев (1687–1744) занимал пост воеводы Саратова с 1727 г. (фактически с 1728 г.) по 1744 г. [Мезин 2012: 125–126].

² Д. А. Сусеева датирует это письмо февралем 1714 г. [Сусеева 2003: 190], тогда как

представлен в работе Н. Н. Пальмова [Пальмов 1926: 19]. Н. Н. Пальмов пишет, что после 1713 г., когда, как он предполагает, Чагдорджаб был назначен Аюкой наследником престола, Чагдорджаб перестает пользоваться прежней печатью и начинает использовать другую печать. По всей видимости, под прежней печатью здесь подразумевается печать, изготовленная из слоновой кости, с легендой на китайском языке. Однако из рассмотренных писем явствует, что Аюка и Чагдорджаб вместе продолжали использовать печать с китайской легендой и позднее.

Печать с легендой на китайском языке была передана Чагдорджабом другому своему сыну (от третьей супруги Габили) — Дондук-Даши, который стал ханом в 1741 г. Эта печать используется на многих его письмах, так, например, среди калмыцких писем за 1724 г. она стоит на недатированном письме Дондук-Даши некоему Артемию¹ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 18. Л. 174].

Б. Батубаяр пишет, что, исходя из ныне доступных архивов на ойратском «ясном письме» (*тодо бичиг*), можно сделать вывод, что данная печать с китайскими иероглифами использовалась с 1710 г. по 1775 г., т. е. с 49-го года правления Канси до 40-го года правления Цяньлуна [Batubayaer 20176: 153].

В период 1710–1711 гг. рассматриваемая печать фигурировала в письмах Чагдорджаба и его сына Дасанга к русским воеводам. Эти четыре письма в настоящее время хранятся в Калмыцком фонде Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета [Batubayaer 20176: 154].

Оттиск этой печати находится также на письме владельца Дондук-Даши астраханскому бригадиру Андрею Юнгеру от 24 августа 1737 г. [Сусеева 2009: 527]. В последние годы жизни Дондук-Даши стал ставить печать верхом вниз. Дондук-Даши использовал эту печать до 1759 г., так, она стояла на письме хана Дондук-Даши астраханскому губернатору Алексею Сергеевичу Жилину от 12 сентября 1759 г. (верхом вниз) [Сусеева 2009: 746].

Затем печать с китайской легендой передается сыну Дондук-Даши — наместнику Калмыцкого ханства Убаши (1742–1775 гг.; даты правления в Калмыцком ханстве: 1761–1771 гг.; после откочевки в 1771 г. в цинском Китае был удостоен титула хана, являлся им до смерти в 1775 г.). Впервые Убаши использует эту печать на письме генерал-майору Никите Григорьевичу Спицыну, полученном 27 января 1761 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 107. Л. 119]. Последнее письмо с этой печатью, опубликованное Д. А. Сусеевой, — письмо наместника Калмыцкого ханства Убаши полковнику И. А. Кишенскому от 21 декабря 1770 г., которое было получено 2 января 1771 г. [Сусеева 2009: 895].

Покинув в 1771 г. пределы Российского государства, наместник ханства Убаши взял печать с китайской легендой с собой. Оттиск ее встречается на письмах на *тодо бичиг*, адресованных императору Цяньлуну, Синьцзянскому военному губернатору и советнику генерал-губернатора Тарбагатаю в период с 1771 г. по 1775 г. Известно о существовании девяти таких писем [Batubayaer 20176: 154]. Они находятся в Первом историческом архиве Китая; еще одно письмо на *тодо бичиг* с этой печатью хранится в Большом молебном зале монастыря Лабранг в провинции Ганьсу. В нем содержится письмо, приглашающее ламу и эмчи из монастыря Лабранг после поселения Убаши в Карашаре [Batubayaer 20176:

Н. Н. Пальмов — 25 января 1713 г. [Пальмов 1926: 19]. Как уже отмечалось, данный документ хранится в папке с документами 1713 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 12].

¹ Возможно, это астраханский губернатор Артемий Петрович Вольтский.

154]. Это письмо рассмотрено в статье «Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами» [Митруев 2023б].

После смерти Дондук-Даши в 1761 г. Убаши унаследовал ханскую власть, сохранив титул наместника [Санчилов 2016: 46]. В 17-й день 9-го лунного месяца 36-го года правления Цяньлуна (т. е. 25 октября 1771 г.) откочевавшему в Центральную Азию и оказавшемуся вместе с подданными на территории цинского Китая Убаши был дан цинским императором титул «Зоригту-хан старых торгутов Унэн Сузугту» [Dorji et al. 2009: 43]. Таким образом Цяньлун подтвердил Убаши в ханском достоинстве с титулом Зоригту («Храбрый») [Ци ши и, XII 1820: 221–222 (264–265)]. Получив титул «Зоригту-хан», Убаши-хан продолжал владеть печатью своего отца Дондук-Даши, переданной ему наследником ханства Чагдорджабом, до самой смерти [Batubayaaev 2017a: 148]. После кончины Убаши-хана в 8-й день 12-го лунного месяца 39-го года правления Цяньлуна (т. е. 9 января 1775 г.) цинский двор ввел систему сеймов и знамен среди торгутов и хошутов в 40-й год правления Цяньлуна (1775 г.) и выдал дзасакам сеймов и знамен печати [Dorji et al. 2009: 33]. В сочинении китайского князя Цишия сказано, что на момент смерти Убаши-хана его старшему сыну Церен-Намджалу было восемь лет [Ци ши и, XII 1820: 266]. В 9-й лунный месяц 40-го года правления Цяньлуна (в период с 25 сентября по 23 октября 1775 г.) Церен-Намджал вступил в должность главы Южного сейма «Унэн Сузугту¹ старых торгутов²» и получил новую печать. В 48-м году правления Цяньлуна (1783 г.) был издан императорский указ о наследственном престолонаследии [Dorji et al. 2009: 43].

Ш. Камманн утверждает, что в августе 1780 г. Убаши был в Жэхэ на встрече Панчен-ламы Лобсан Палден Ешей с императором Цяньлуном [Cammann 1949: 6]. Однако это определенно ошибка: когда в 1780 г. Панчен-лама отправился с визитом в империю Цин и находился в Жэхэ, с ним встретился не умерший к тому времени Убаши-хан, а его старший сын, хан Церен-Намджал, вместе с другими представителями торгутской знати. Об этом сказано в биографии Панчен-ламы VI Палден Еше (1738–1780 гг.):

Десятого числа <...> восьмого тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — Б. М.], именуемого «сарвари» (тиб. kun ldan; санскр. sārvari), тумет бэйсэ Цеден Дондуб, торгутский хан Церен Намджал³, тайджи Рабдан Дорджи⁴, ханша Деден Ролма, дочь Норджун Ванмо, с многими подразделениями [народа] совершили пышные подношения.

Торгутский джиргаланг-бэйлэ⁵ вместе с хатун Цебек, Эрдени-тайджи⁶, Куко-тайд-

¹ Унэн Сузугту — «Истинно верующие».

² «Старыми» торгутами были названы те, которые откочевали из Калмыцкого ханства в 1771 г. в пределы цинского Китая калмыков, чьи предки вошли в состав Российского государства еще в XVII в., а «новыми» торгутами — те, которые бежали из Джунгарии в Калмыцкое ханство в 1750-е гг., во время войны между ойратами Джунгарского ханства и цинскими властями.

³ Церен Намджал — старший сын Убаши-хана, ставший ханом после него [Родословная 2016: 103].

⁴ Рабдан Дорджи — второй сын Убаши, тайджи первой степени [Родословная 2016: 103].

⁵ Джиргаланг-бэйлэ Момото — внук Балбу и сын Дондуга [Родословная 2016: 113].

⁶ Эрдени-тайджи — старший из пяти сыновей Момото, бэйлэ Эрдени [Родословная 2016: 113].

жи¹, Далай-тайджи², Когшин-тайджи³ и Сомоном⁴, а также хошоут-бэйлэ Делек-Убаши вместе с ваном Церен-Делеком⁵, Бадма-Убаши⁶, Баян-Далай⁷ вместе с владельцами и подданными, а также Луузан-Цойрак-гелюн и прочие индивидуально совершили подношения и произнесли слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы]. Они обратились с настойчивой просьбой принять их под свое покровительство и не оставлять во всех жизнях. [Панчен-лама] дал им благословение дланью, угощение чаем, наставление, ответные подарки и желаемые наставления в учении Будды, таким образом удовлетворив их дхармой и материальными вещами. [Панчен-лама] даровал обеты послушника 135 людям.

<...> Одиннадцатого числа торгут Кириб чин-ван⁸ вместе с пышными подношениями произнес слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы], а также обратился к [Панчен-ламе] с просьбой принять под свое покровительство во всех жизнях. Тайджи Церен-Убаши⁹, Бадма, Дорджи Делек и прочие, в общем итоге семь тайджи, хатун Пуне и прочие, джунгарский Далай-хан, лама Габан Замьян, камбо-бандида, да-лама¹⁰ Габан Пунцак, Джанг-ден да-лама Габан Ригзин, дэмчи¹¹ Габан Джамцо, дэмчи Луузан Бамбар, нирба¹² Раши Тугмед, нирба Габан Джанцан по отдельности совершили облака подношений. [Панчен-лама] дал вышеупомянутым благословение дланью, угощение чаем, задал вопросы и сделал подарки. По просьбе благодетелей [Панчен-лама] дал им устную передачу на «Сто божеств Тушиты», Защитников трех семейств и практику долгой жизни¹³ [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014: 310].

¹ Куко-тайджи, или Коогэку, — второй сын Момото бэйлэ Коогэку [Родословная 2016: 113].

² Вероятно, это мирское имя третьего сына Момото, впоследствии ставшего монахом и получившего имя тойн камбо Лубзан Кириб [Родословная 2016: 114].

³ Когшин-тайджи — четвертый сын Момото, тайджи второй степени Когшин [Родословная 2016: 114].

⁴ Вероятно, это пятый сын Момото, тайджи второй степени Норбо Церен. Имя, под которым он известен, Сабагар [Родословная 2016: 114].

⁵ Ван Церен-Делек — старший из трех сыновей Бамбара, цзюнь-ван Церен-Делек [Родословная 2016: 98].

⁶ Бадма-Убаши — второй сын Церен-Делека, цзюнь-ван Бадма-Убаши [Родословная 2016: 98].

⁷ Баян-Далай — третий сын Бамбара, тайджи второй степени Баян-Далай [Родословная 2016: 98].

⁸ Кириб-засаг — второй сын Галдан-Норбо, внук Дондук-Омбо, правнук Гунджаба [История Хо-Öрлөка 2016: 31]. Так как у Цебек-Дорджи не было сыновей, Кириб был произведен в ваны [Родословная 2016: 107].

⁹ Церен-Убаши — старший из трех сыновей Ак Сахала, чин-ван Церен-Убаши, внук Галдана Норбо. Поскольку у Кириба не было сыновей, то он усыновил Церен-Убаши, старшего сына своего младшего брата Ак Сахала [Родословная 2016: 107].

¹⁰ Да-лама — главный лама монастыря, лама-настоятель монастыря.

¹¹ Дэмчи — чиновник в системе налогообложения, относился к числу высших сановников ханства.

¹² Нирба (тиб. gnyer ba) — управляющий, казначей.

¹³ kun ldan zhes pa lcags byi lo <...> zla ba brgyad pa'i <...> tshes bcu'i nyin thu med pa'i se tshes brtan don grub dang / thor god han tshes ring rnam rgyal ring rnam rgyal/ tha'i ji rab brtan rdo tje/ ha thon bde ldan sgröl ma/ sras mo nor rgyun dbang mo/ sde mang bcas nas dngos 'bul gyi bdog pa spam mtho ba bteq / thor god cir gal ba'i li/ ha thon tshes dpag /er te ni tha'i ji/ tha'i ji khu khos/ tha'i ji de le/ tha'i ji khug shun/ so mon bcas thun mong / ho shod pa'i li bde legs u pa shi/ wang tshes ring bde legs/ pad ma u pa shi/ pa yan tA la'i dpon

Датский писатель-путешественник и антрополог Хеннинг Хаслунд пишет, что в конце 1920-х гг., посещая торгутов Синьцзяна, он видел печать Убаши-хана, полученную им в 1776 г. от Цяньлуна «в обмен на прежнюю печать, полученную от минской династии» [Haslund 1935: 308–309]. Однако, так как Убаши умер в 1775 г., он не мог получить печать от Цяньлуна в 1776 г., более того, как было сказано выше, он до конца жизни использовал печать из слоновой кости с легендой на китайском языке. По всей видимости, здесь имеется в виду серебряная печать, полученная сыном Убаши Церен-Намджалом от цинской администрации, которая ныне хранится в музее в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Таким образом, Убаши-хан владел данной печатью с китайской легендой вплоть до своей смерти, а новую печать от правительства Цин получил уже его сын.

Вторая печать Чагдорджаба (фото 5) квадратной формы, размером 4,4 x 4,4 см¹. В квадратной рамке размещена легенда на китайском, записанная письмом *чжуаншю*, читаемая сверху вниз, справа налево: «Цзинцзинь сюсин» (кит. 精進修行; пиньинь jīngjìn xiūxíng) [Batubayaer 2017b: 153], что переводится как «Усердно практиковать».

Фото 5. Оттиск печати Чагдорджаба с легендой на китайском языке [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 12]

[Photo 5. Impress of Chakdordzhab's seal with the legend in Chinese language]

'bangs thun mong / dge slong blo bzang chos grags sogs so so nas dngos 'bul bteq ste zhabs brtan bden tshig brjod/ tshe rabs kun tu 'bral med rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang nan tan du zhus/ de dag la phyag dbang ja gral bka' mchid/ slog cha/ 'dod chos bcas stsal te chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad/ dge tshul brgya dang so lnga bsgrubs <...> tshes bcu gcig gi nyin thor god mkhas grub ching wang gis dngos 'bul spam mtho ba dang bcas zhabs brtan bden tshig brjod de rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang zhus/ tha'i ji tshe ring u pashi dang pad+ma/ rdo rje bde legs sogs tha'i ji bdun/ ha thon phu ne sogs dang jun gar dwa las han dang / bla ma ngag dbang 'jam dbyangs/ mkhan po paN+Di ta/ tA bla ma ngag dbang phun tshogs/ byang 'dren tA bla ma ngag dbang rig 'dzin/ dem chi ngag dbang rgya mtsho/ dem chiblo bzang dpal 'bar/ gnyer pa bkra shis thogs med/ gnyer pa ngag dbang rgyal mtshan bcas so so nas dngos 'byor mchod sprin spros/ gong gsal de dag la phyag dbang ja gral bka' 'dri gngang skyes bcas stsal / sbyin bdag rnam nas zhus ngor dga' ldan lha brgya ma dang rigs gsum mgon po/ tshe sgrub bcas kyi ljags lung gnang [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014: 309–310].

¹ Б. Батубаяр утверждает, что размер данной печати 4,5 x 4,5 см [Batubayar 2017b: 153].

Б. Батубаяр пишет, что данная легенда может быть переведена на монгольский язык как «хичээнгүйлэн бясалгах» или «хичээнгүйгээр бүтээгч» [Батубаяр 2014: 81]. По утверждению исследователя, такой текст характерен для личной печати буддийского монаха: рассматриваемая печать первоначально принадлежала буддийскому ламе, но позже по неизвестным причинам использовалась правителем Калмыцкого ханства как печать для внутренних и внешних дел ханства [Batubayar 2017b: 153]. Печать не соответствует официальной системе печатей династии Цин, на которых должна быть выгравирована легенда на маньчжурском языке (маньчж. *manju gisun*), поэтому, по мнению Б. Батубаяра, наиболее вероятно, что данная печать была дана правительством династии Мин [Batubayar 2017b: 154].

Согласно архивам династии Цин, в свое время Убаши сдал китайским властям печать с легендой «Усердно практиковать», которая была сделана из слоновой кости, обрамленную серебром, на боковой стороне которой были выгравированы две строки китайских иероглифов: «В 3-й день третьего месяца 22-го года правления Юнлэ [печать] была дана ламе Мичжа Шили». Юнлэ (кит. 永樂; пиньинь *Yǒng lè*, буквально: «Вечное счастье») — девиз правления третьего императора империи Мин в Китае Чжу Ди (кит. 朱棣; пиньинь *Zhū Dì*; 2 мая 1360 г. – 12 августа 1424 г.), правившего с 17 июля 1402 г. до его смерти в 1424 г. Таким образом, можно предположить, что данная печать была выдана ламе Мичжа Шили в 1424 г. Это произошло через 15 лет после того, как минская династия сделала предводителя торгутов Тайпина ваном Сяньи.

Таким образом, если согласиться с мнением Б. Батубаяра, то печать Чагдорджаба с легендой «Усердно практиковать» имеет длительную историю и могла быть выдана еще династией Мин одному из лидеров тибетского буддизма [Batubayar 2017b: 155].

Согласно имеющейся архивной информации, до того, как династия Цин выпустила печать хана, печать главы лиги и печать дзасака, Убаши и Церен Намджал использовали печать Чагдорджаба с китайской легендой «Цзинцзинь сюсин» («Усердно практиковать») для ведения своих собственных государственных дел. После десятого месяца 1775 г. печать «Цзинцзинь сюсин» уже не использовалась, но с исключительного разрешения императора хранилась как родовая реликвия в руках хана Зоригту и его наследников. Дальнейшая судьба этой печати неизвестна [Batubayar 2017b: 156].

Таким образом, нам известно, что печать с китайской легендой, которая последовательно принадлежала Чагдорджабу, Дасангу, Дондук-Даши и Убаши, имела рукоять в виде колеса дхармы и была обрамлена серебром. Мы также знаем, что минское правительство выдало несколько таких печатей тибетским ламам.

3.2. Подделка печати Чагдорджаба

Среди оттисков печати Чагдорджаба с китайской легендой встретился один, выполненный поддельной печатью. На письме первой из девяти жен Чагдорджаба — Джал¹ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 2] Михаилу Ильичу Чирикову²,

¹ Джал — дочь хошутского владельца [Бакунин 1995: 33].

² Михаил Ильич Чириков был астраханским обер-комендантом с 1709 г. по 1719 г. [Русско-китайские отношения 1978: 525].

полученном 13 января 1713 г.¹, стоит подделка печати Чагдорджаба, к тому же перевернутая верхом вниз. При сравнении оттисков видно, что печать сделана неверно и ее оттиск представляет собой зеркально отраженный по горизонтали образ оттиска печати Чагдорджаба. Это означает, что печать была вырезана с ошибкой, без учета того, что на матрице легенда печати должна быть в зеркальном отражении. Кроме того, кромка имитации толще, черты иероглифов на имитации вырезаны менее точно и ровно.

Для того чтобы легче было сравнить оттиски настоящей печати Чагдорджаба и подделки (фото 6), изображение подделки на рисунке повернуто на 180°.

Фото 6. Печать Чагдорджаба и ее подделка [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 2]
[Photo 6. Chakdordzhab's seal and its forgery]

Транслитерация и перевод письма Джал, заверенного подделкой печати ее супруга, представлены в книге Д. А. Сусеевой «Письма хана Аюки и его современников (1714—1724 гг.)»: «Жал здесь здорова. Там здоров ли Михаил Ильич? Не я ли готовлюсь, чтобы пойти на моление в Тибет (к Будде)? Моих двух посланников, Дермеда и Суми, которым я приказала привезти для этого (поездки) необходимые вещи, ограбили. Отобрали вещи, дальше, в Царицын, не пустили, вернули назад. Вернулись, задержавшись, без лошадей и вещей. Разве вам не сообщают, когда нам плохо? Разве нам не сообщают, когда вам плохо? Кто кому — нет нашего различия. Не так ли? Я возьму баримту (экономическая месь) с купцов, приезжающих из Шемахи. Вы не придирайтесь к этому случаю. Посланник Дархан Хашха» [Сусеева 2003: 60].

Как отмечают исследователи, в правовой жизни калмыков *баранта* занимала значительное место [Митиров 1998: 210, 211; Батыров 2016: 38–45]. Сущность баранты заключалась в угоне скота как способе вознаграждения за причиненный ущерб или мести за обиду. Имели место случаи, когда представители калмыцкой знати, в том числе и ханы, предупреждали российских чиновников о том, что ими будет взята баранта с обидчиков [Митиров 1998: 211]. А. Г. Митиров, приводя такие примеры, приходит к выводу: «Эти и другие примеры говорят о том, что баранта официально существовала как норма, регулировавшая спорные вопросы и конфликты» [Митиров 1998: 211]. Таким образом, содержание письма не является причиной использования подделки печати.

¹ Дата на письмах начала XVIII в. записывалась кириллицей. На переводах калмыцких писем даты стоят в начале письма.

Возможно, супруга Чагдорджаба Джал по какой-то причине, не имея доступа к оригинальной печати, использовала эту подделку, чтобы заверить письмо. Называть эту печать подделкой позволяет тот факт, что она более не встречается на письмах Джал или Чагдорджаба. Это дает основание полагать, что она не является санкционированной Чагдорджабом копией, которой Джал пользовалась постоянно.

Маловероятно, что Джал или кто-то другой стал бы подделывать печать для переписки с астраханским обер-комендантом М. И. Чириковым, так как такой подлог быстро был бы выявлен. Поэтому мы предполагаем, что имитация была сделана для того, чтобы заверить письмо, когда невозможно было поставить настоящую печать.

4. Печати нойона Лубжи

Лубжа¹ (ум. в 1737 г.) — старший сын нойона Доржи Назарова, владельца большого улуса, называемого Табун оток [Митиров 2002: 192]. У Доржи Назарова было трое сыновей: Лубжа, Бай, Данзан [Родословная 2016: 98]. У Лубзы, или Лубжи, было три сына, старший Бамбар принял цинское подданство в начале 36-го года правления императора Цяньлуна (1771 г.). Ему были пожалованы цинской властью достоинство засак Биширэлтү («Преисполненный веры») и титул цзюнь-вана. Второго сына Лубзы звали Йүмчэн, или Йомчен, третьего — Багдан² (тиб. dbang ldan) [Родословная 2016: 98].

В «Сказании о дербен-ойратах» Батур Убаши Тюменя в разделе, повествующем о роде торгутских ханов и нойонов, сказано:

1. У Зулзаган Орлека был сын Хо Орлек, у него было шесть сыновей и шесть дочерей; сыновья: Худа Шукур Дайчин, Гомбо Йельден, Лоузан, Санчжин, Сенге и Кираса (Кирсан). У Дайчина были четыре сына: Чжалбо (Рачжалбо), Нима Серен, Пуницук и Чжалцан (Ра Чжалцан). У Нима Серена был сын Назар, его сыновья: Дорчжи, Гомбе (Гумбе), Рабчжур и Убаши. У Дорчжи [Назарова] были три сына: Любчжи (Лубжа), Бай и Данчжин (у Любчжи были три сына: Бамбар, Йемпел (Йомчин) и Вандан; у Бая был сын Мингмар; у Данчжина сын Ельзете; у Убаши было два сына: Солтан и Очир [Батур Убаши Тюмень 2003: 137].

В письме Йомчина и Вангдана, полученном 13 января 1746 г., представлено полное имя Вангдана — Вангдан Норбу [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 14]. А. Г. Митиров пишет, что у Доржи Назарова было три внука: Бамбар, Йомчин и Ользету [Митиров 1998: 198]. Ельзете, или Ользету, — сын Данчжина, или Данзана. Вероятно, другое имя Бая было Гунга [Пальмов 1926: 148]. У Лубжи была еще и дочь, бывшая замужем за сыном Лабан-Дондука Шампиль-Норбо или Сампиль-Норбо (тиб. bsam 'phel nor bu). Шампиль-Норбо отнял ее у брата Лабан-Дондука Чидана (в крещении Никиты Дербетева), а затем бросил [Митиров 1998: 251]. Лабан-Дондук умер в феврале 1749 г., а его сын Шампиль-Норбо умер в марте того же года в Черкасске. После их смерти владельцем части дербетовского улуса, принадлежавшего Лабан-Дондуку, стал его другой сын Галдан-Церен, рожденный от супруги Абу [Митиров 1998: 254].

Исходя из легенды на печати Лубжи можно установить, что его имя является тибетским, *blo brgya*, вероятно, имеющим значение «сметливый, многоумый».

¹ В различных исторических работах это имя пишется Лубжа, Лубджа, Лабжа, Лабджа, Лобжа, Лобджа, Лобжан, Лобча, Любчжи и т. д.

² В русских документах его имя записано Багдан, Бангдан, Вагдан, Вангдан и Ондон.

К владению Доржи Назарова примыкал улус хошоутского нойона Лекбея (до 2 тыс. кибиток). Связь этих двух нойонов носила не вассальный характер, а была предопределена династическими отношениями [Цюрюмов 2005: 33]. Возможно, это является причиной, почему печати Лекбея и сына Доржи Назарова — Лубжи имеют сходство, о котором будет сказано ниже.

По всей видимости, временами Лубжа использовал печать своего отца Доржи Назарова. Так, на письме Лубжи, полученном 28 марта 1732 г., стоит печать Доржи Назарова и подпись: *Noyon Lobja yar talbiba*, «Нойон Лубжа подписал» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 101].

Как видно из писем Лубжи, хранящихся в НА РК, он владел тремя печатями. Наиболее ранняя из них стоит на письме Лубжи Артемию Петровичу Волынскому, полученном 29 августа 1724 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 20. Л. 43]. Размер печати 2,9 x 2,9 см. Оттиск, сделанный красными чернилами или краской, довольно неясный, однако можно предположить, что он представляет собой печать с легендой *blo brgyai gtams 'a* (фото 7).

Фото 7. Оттиск первой печати Лубжи [НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 35. Л. 125]
[Photo 7. Impress of Lubdzha's first seal]

Легенда помещена в квадратную рамку, в ее верхней части находится кружок, указывающий на верх печати. Имя владельца *blo brgya* вырезано неверно, тибетская огласовка *o* должна находиться внизу первого слога, вместо этого она стоит вверху, как обычно в тибетском письме. Легенда на печати несет в себе несколько ошибок. Вместо имени владельца с показателем притяжания *blo brgya 'i* в легенде написано ошибочное *blo brgyai*. Данная легенда схожа с печатью Лекбея в том, что вместо тибетского слова *tham ka/ga* 'печать' использовано неверно тибетское слово *gtams 'a*. Мастер, изготовивший печать, вероятно, был плохо знаком с квадратным письмом, поэтому вместо уже неверной легенды *gtams ka* он изобразил слово *gtams 'a*, где элемент *ka* имеет графическую схожесть с *'a*.

Данная печать стоит на письме Лубжи Ивану Бахметьеву, полученном 5 сентября 1729 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 35. Л. 69], на письме, полученном

5 сентября 1729 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 35. Л. 88], письме Василию Пахомовичу Беклемишеву, полученном 1 марта 1729 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 35. Л. 125], на письме, полученном 16 ноября 1735 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 77. Л. 408], и на нескольких недатированных письмах [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 43; НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 50; НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 128; НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 101].

Кроме того, эта печать стоит на письме сына Доржи Назарова Ользету, полученном 9 октября 1738 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 103. Л. 69]. Как уже было сказано выше, Ользету (Ельзете) — сын Данчжина / Данзана и один из внуков Доржи Назарова, в данном письме же он назван сыном Доржи Назарова. Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

После смерти Лубжи данной печатью пользовалась его супруга Церен Норма, чье имя в другом письме названо Церен Норбо. Так, эта печать стоит на письме владелицы Церен Нормы бригадиру Петру Федоровичу Кольцову¹ 26 октября 1743 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 161. Л. 1321] и письме владелицы Церен Норбо полковнику Никите Григорьевичу Спицину, полученном 18 июля 1751 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 253. Л. 225].

После нее печать использует третий сын Лубжи Вангдан. Как уже говорилось выше, его тибетское имя по-разному записывалось в русских переводах его писем. Так, печать стоит на письме Вагдана полковнику Никите Григорьевичу Спицину, полученном 23 ноября 1751 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 255. Л. 119], на письме Ондона астраханскому губернатору, полученном 19 января 1758 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 299. Л. 138], на письме Вангдана астраханскому губернатору, полученном 5 января 1763 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 351. Л. 21], на письме Ондона астраханскому губернатору, полученном 20 января 1765 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 365. Л. 31], на письме Бангдана астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову, полученном 1 июля 1765 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 368. Л. 109], на письме Багдана астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову, полученном 3 января 1766 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 382. Л. 15], на письме Ондона астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову, полученном 1 января 1767 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 383. Л. 26], на письме Ондона астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову, полученном 29 марта 1767 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 391. Л. 17], на письме Вангдана полковнику Михаилу Степановичу Лебедеву², полученном 10 января 1768 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 399. Л. 28], на письме Вангдана астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову, полученном 25 января 1769 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 417. Л. 74].

У Лубжи была другая печать, которая являлась имитацией (фото 8) предыдущей.

¹ Петр Федорович Кольцов, с 15 декабря 1726 г. комендант Царицына, с 1742 г. бригадир. 19 декабря 1743 г. бригадир П. Ф. Кольцов был назначен посланником в Большую Кабарду. 27 марта 1744 г. выехал из Царицына «в Астрахань, а оттуда в Кабарду» [Клушин 2015: 30–31].

² Полковник Михаил Степанович Лебедев — вице-губернатор Астраханской губернии в 1779–1784 гг.

Фото 8. Оттиск второй печати Лубжи [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 89. Л. 22]
[Photo 8. Impress of Lubdzha's second seal]

Размер печати 3,0 x 3,0 см. Оттиск сделан красными чернилами или красной краской. Легенда помещена в квадратную рамку и является повторением легенды на предыдущей печати Лубжи с небольшими отличиями: *blo brgya gtams*. После имени владельца Лубжи нет показателя притяжания: *blo brgya*. Кроме того, в слове *gtams* во второй колонке отсутствует 'а. В самом слове *gtams* лигатуры *ms* написаны неясно, как будто мастер, изготавливающий печать, был незнаком с квадратным письмом. Эта печать стоит на письме Доржи [Назарова] и Лубжи, полученном 8 января 1737 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 89. Л. 22].

Третья печать Лубжи (фото 9) несет на себе легенду *bla mi gtam*.

Фото 9. Оттиск третьей печати Лубжи [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 82. Л. 111]
[Photo 9. Impress of Lubzha's third seal]

Размер печати 2,8 x 2,8 см. Оттиск сделан красными чернилами или красной краской. Легенда помещена в квадратную рамку, в верхней части печати находится кружок, указывающий на верхнюю часть печати. Легенда на печати на тибетском языке, записанная квадратным письмом, содержит ошибки. В *bla mi* отсутствует показатель притяжания, правильно написанное, данное слово должно выглядеть так: *bla ma'i*. Слово *gtam*, по всей видимости, является неверно записанным тибетским словом *tham /tham ka*, 'печать'. Само тибетское слово *gtam* значит «разговор, беседа». Несколько в ином написании это тибетское слово *gtams* в значении «печать» было использовано в легендах на печатях Лекбея и Лубжи, таким образом обнаруживая сходство между ними.

Рассматриваемая печать стоит на письме Лубжи, полученном 28 марта 1732 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 59], письме, полученном 28 марта 1732 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 61], недатированном письме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 216] (печать верхом вниз), на письме, полученном 29 августа 1732 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 198], на недатированном письме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 335], на недатированном письме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 59. Л. 63], на недатированном письме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 63], на письме, полученном 8 августа 1736 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 82. Л. 111], на недатированном письме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 226. Л. 167].

Эта печать стоит и на общем письме владельцев Бамбара, Йомчина и Вангдана тайному советнику, астраханскому губернатору Василию Никитичу Татищеву¹, полученном 22 августа 1743 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 173. Л. 675–676].

Позднее эту печать унаследовал Йомчин. Так, ее оттиск стоит на его письме, полученном 15 мая 1744 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 179. Л. 123; НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 123], на письме Йомчина и Вангдан Норбу, полученном 13 января 1746 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 14], на письме Йомчина действительному камергеру, кавалеру, астраханскому губернатору, полученном 8 января 1747 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 196. Л. 120], на письме Йомчина, полученном 8 января 1755 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 257. Л. 3], на письме Йомчина генерал-майору, полученном 23 апреля 1758 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 307. Л. 413].

У Йомчина была и другая печать, являющаяся подделкой унаследованной им третьей печати Лубжи с легендой *bla mi gtam*, оттиск которой отражен зеркально (фото 10).

Размер печати 2,2 x 2,2 см. Оттиск сделан красными чернилами или красной краской. Так, оттиск этой печати стоит на письме Йомчина, полученном 18 декабря 1756 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 257. Л. 106], на письме Йомчина, полученном 18 сентября 1758 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 299. Л. 135], на недатированном письме, вероятно, Йомчина [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 351. Л. 582].

4. Заключение

Изучение большого ряда писем представителей калмыцкой знати с имеющимися на них оттисками печатей из Национального архива Республики Калмыкия позволило выявить три подделки печатей.

¹ Василий Никитич Татищев был губернатором астраханской губернии в 1741–1745 гг.

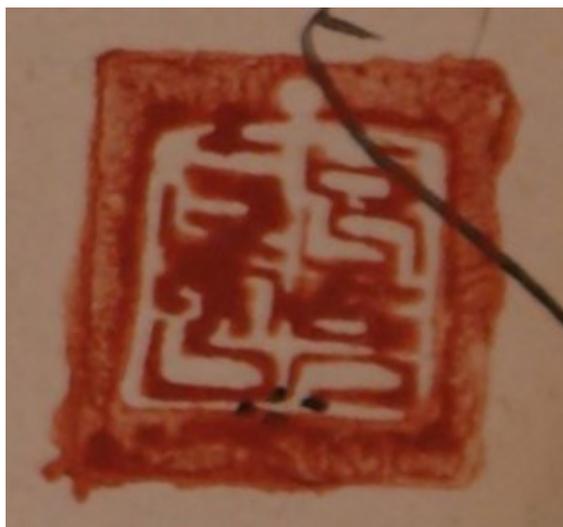

Фото 10. Оттиск подделки третьей печати Лубжи
[НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 257. Л. 106]
[Photo 10. Impress of the forgery of Lubdzha's third seal]

Первая подделка имеет вид рисунка, изображающего четвертую печать Аюки-хана. Рисунок изображен вместо оттиска печати на письме ханши Дарма-Балы В. П. Беклемишеву, при этом содержание письма не связано с подделкой печати. Вторая подделка печати изображает вторую печать Чагдоржаба. Ее оттиск стоит на письме жены Чагдорджаба Джал, в содержании которого женщина предупреждает М. И. Чирикова, что собирается взять баранту. Оттиск изображает зеркально отраженный по горизонтали образ оттиска печати Чагдорджаба. Текст легенды вырезан с ошибкой, кромка на подделке толще, иероглифы вырезаны менее точно. Третья подделка третьей печати нойона Лубжи повторена в зеркальном отражении. Эта подделка принадлежала Йомчину, сыну Лубжи.

Все три подделки, видимо, использованы были по какой-то причине в условиях отсутствия доступа к оригинальной печати. И если первая подделка явно выдает себя иной техникой, то вторая и третья являются как зеркальные отражения оригиналов. Все три подделки печатей были использованы представителями высшей знати: женами хана Аюки и его наследника Чагдорджаба, а также внуком Дорджи Назарова (претендента на престол в Калмыцком ханстве после смерти хана Аюки в 1724 г.). Неясна причина использования подделок, наиболее вероятен вариант того, что отсутствовала возможность использования оригинальной печати. Остается неизвестным, какому наказанию подвергались фальсификаторы печатей в Калмыцком ханстве.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Source

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Аваков, Митруев 2023 — Аваков П. А., Митруев Б. Л. Первая печать тайши Аюки (1684 г.) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 144–152. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батубаяр 2014 — *Батубаяр Б.* Печати торгутских ханов и нойонов // Мир «ясного письма». Сб. науч. статей. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 81–83.
- Батур Убаши Тюмень 2003 — Батур Убаши Тюмень. Сказание о дербен ойратах // Лунный свет: калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 125–155.
- Батыров 2016 — *Батыров В. В.* Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX вв. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 226 с.
- История Хо-Өрлөка 2016 — История Хо-Өрлөка // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., пер. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 29–35.
- Клушин 2015 — *Клушин А. А.* Царицынские воеводы, коменданты и городничие (1589–1862) // Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Вып. 8. Волгоград: ЦГО, 2015. С. 14–46.
- Мезин 2012 — *Мезин С. А.* Саратовские воеводы и коменданты первой половины — середины XVIII века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / ред. О. Глаголева, И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 116–147.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Митруев 2021 — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Митруев 2022 — *Митруев Б. Л.* Печать Дондук-Даши // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 39–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69
- Митруев 2023а — *Митруев Б. Л.* О печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо // Монголоведение. Т. 15. № 3. С. 419–429. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-419-429
- Митруев 2023б — *Митруев Б. Л.* Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 8–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43
- Митруев 2024 — *Митруев Б. Л.* Печати калмыцких ханов и высшей знати как источники по истории Калмыцкого ханства: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2024. 26 с.
- Мороз 2009 — *Мороз И. Т.* Китайское посольство Тулишэня к калмыцкому хану Аюке на Волгу 1712–1715 гг. // Восточный архив. 2009. № 2 (20). С. 34–39.
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. XVII–XVIII вв. Ч. I. Астрахань: Калм. Обл. Исполком, 1926. 264 с.
- Родословная 2016 — Родословная торгутских ханов и князей // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 95–125.
- Русско-китайские отношения 1978 — Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М.: Наука, 1978. 703 с.
- Санчиров 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., пер. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сб. ст. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 2021. С. 267–292.
- Ци ши и 1820 — *Ци ши и.* О переходе тургутов в Россию и обратном удалении из России в Зюнгарию (Сочинение китайского князя Цишия, переведенное с китайского

- подлинника г. надворным советником С. В. Липовцовым) // Собрание исторических, топографических и других сведений о Сибири и странах, с ней сопредельных, изд. Г. Спасским / Сибирский вестник. 1820. Ч. XII. Кн. 10. С. 165–189. Ч. XII. Кн. 11. С. 214–235. Кн. 12. С. 254–269.
- Цорюмов 2005 — *Цорюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династических усобиц. Элиста: Джангар, 2005. 159 с.
- Batubayaer 2017a — *Batubayaer B.* Торгууд хаад ноёдын хэрэглэж байсан нэгэн тамганы тухай (= Об одной печати, которую использовали торгутские ханы) // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı* — *Belleten*, 65 (1). 2017. Pp. 145–149. (На монг.)
- Batubayaer 2017b — *Batubayaer B.* Fójiào yǔ zhèngzhì zhī jiān: Èr hù tè hàn “jīngjìn jīnxiū” hànzì guānyin kǎo (= Между буддизмом и политикой: текстуальное исследование китайской надписи «jīngjìn jīnxiū» на официальной печати торгутского хана) // *The Qing History Journal*. May. 2017. No. 2. Pp. 153–156 (На кит. и монг.)
- Cammann 1949 — *Cammann Sch.* The Panchen Lama’s Visit to China in 1780: An Episode in Anglo-Tibetan Relations // *The Far Eastern Quarterly*. Vol. 9. No. 1 (Nov., 1949). Pp. 3–19.
- dkon mchog ‘jigs med dbang po 2014 — *dkon mchog ‘jigs med dbang po. rje bla ma srid zhi’i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po’i zhal snga nas rnam par thar pa nyi ma’i ‘od zer. smad cha* (= Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, «Лучи солнца». Том 2) // *sku phreng drug pa dpal ldan ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad nam*. Beijing: *krung go’i bod rig pa dpe skrun khang*, 2014. 458 p.
- Dorji et al. 2009 — *Dorji, Batubayar B., Lijei G.* Qīng dài tüěrhùtè bù yǔ héshuòtè bù yīnzhāng yánjiū (= Čing ulusiyin üyeyin toryuud хошууд-yin тамга-yin судулul; Исследование печатей торгутов и хошуттов периода династии Цин). *Urumqi: Xīnjiāng rénmin chūbǎnshè*, 2009. 54 ill. + 153 p.
- Haslund 1935 — *Haslund H.* Men and Gods in Mongolia (Zayagan). New York, 1935. 358 p.
- Jones 1994 — *Jones W. C.* The Great Qing Code. A new translation, with introduction, with the assistance of Tianquan Cheng and Yongling Jiang. Oxford: Clarendon Press, 1994. xxx, 441 p.

References

- Avakov P. A., Mitruiev B. L. The First Seal of Taishi Ayuka (1684 г.) *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 144–152. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, Especially the Torgout Peoples and the Actions of their Khans and Owners. The composition of 1761. Elista: Kalmyk Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batubayar B. Seals of the Torgut Khans and Noyons. The World of “Clear Writing”. In: *Collection of Scientific Articles*. Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2014. Pp. 81–83. (In Russ.)
- Batubayaer B. About one Seal Used by the Torgut Khans. *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı* — *Belleten*. 2017. Vol. 65. No. 1. Pp. 145–149. (In Mong.)
- Batubayaer B. Between Buddhism and Politics: a textual study of the Chinese inscription “jīngjìn jīnxiū” on the official seal of the Torgut Khan. *The Qing History Journal*. May. 2017. No. 2. Pp. 153–156 (In Chn. and In Mong.)
- Batur Ubashi Tyumen. The Legend of the Derben Oirats. Moonlight: Kalmyk Historical and Literary Monuments in Russian Translation. A. Badmaev (ed., comp.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2003. Pp. 125–155. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Essays on the History of the Traditional Culture of the Kalmyks of the second Half of the 19th Century. Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2016. 226 p. (In Russ.)
- Cammann Sch. The Panchen Lama’s Visit to China in 1780: an Episode in Anglo-Tibetan Relations. *The Far Eastern Quarterly*. Vol. 9. No. 1. Pp. 3–19. (In Eng.)
- The Biography of the Master Teacher, the Crown of Being and Peace, the Great Pandita, the Omniscient Lobsang Palden Yeshe Pelsangpo, Narrated from his Mouth, “Rays of the Sun”. Vol. 2. Beijing: *krung go’i bod rig pa dpe skrun khang*, 2014. 458 p. (In Tib.)
- Dorji, Batubayar B., Lijei G. Study of the Seals of the Torguts and Khoshuts of the Qing Dynasty. *Urumchi: Xīnjiāng rénmin chūbǎnshè*. 2009. 153 p. (In Chin.)

- Genealogy of Torgut Khans and Princes. Written Monuments on the History of the Oirats of the 17th–18th Centuries. V. Sanchirov (comp., transl., transltd., comm.). Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2016. Pp. 95–125. (In Russ.)
- Haslund H. Men and Gods in Mongolia (Zayagan). New York, 1935. 358 p. (In Eng.)
- Jones W. C. (trans., intro) The Great Qing Code. T. Cheng and Y. Jiang (assisted). Oxford: Clarendon Press, 1994. xxx, 441 p. (In Eng.)
- Klushin A. A. Tsaritsyn Voivodes, Commandants and City Officials (1589–1862). Nizhne-Volzhsky Historical Collection of the Tsaritsyn Genealogical Society. No. 8. Volgograd: Tsaritsyn Genealogical Society, 2015. Pp. 14–46. (In Russ.)
- Mezin S. A. Saratov Voivodes and Commandants of the First Half – Middle of the 18th Century. Nobility, Power and Society in Provincial Russia of the 18th Century. O. Glagolev and I. Shirle (eds.). Moscow: New Literary Review, 2012. Pp. 116–147. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Oirats — Kalmyks: centuries and generations. Elista: Kalmyk Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Mitruiev B. L. Three Seals of Khan Ayuka. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 44–61. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Mitruiev B. L. One Seal of Donduk-Dashi Reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 2. Pp. 39–69. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69
- Mitruiev B. L. Seals of Kalmyk Khan Donduk-Ombo Reviewed. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 3. Pp. 419–429. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-419-429
- Mitruiev B. L. One Letter by Khan Ubashi from Labrang Monastery: a Perspective from Tibetan Sources on Relations between Kalmyk Elites and Clerical Executives. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023. No. 1. Pp. 8–43. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43
- Mitruiev B. L. Seals of the Kalmyk Khans and the Highest Nobility as Sources on the History of Kalmyk Khanate. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Ulan-Ude, 2024. 26 p. (In Russ.)
- Moroz I. T. Tulishen's Chinese Embassy to the Kalmyk Khan Ayuka on the Volga 1712–1715. *Oriental Archive*. 2009. No. 2 (20). Pp. 34–39. (In Russ.)
- Palmov N. N. Etudes on the History of the Volga Kalmyks. 17th–18th Centuries. Pt. 1. Astrakhan: Kalmyk Regional Executive Committee, 1926. 264 p. (In Russ.)
- Qi Shi Yi. On the Transition of the Torguts to Russia and their Return from Russia to Dzungaria (the Work of the Chinese Prince Qishiye). S. Lipovtsov (trans.) Collection of Historical, Topographic and other Information about Siberia and the Countries Adjacent to it. G. Spassky (ed.) *Siberian Bulletin*. 1820. Pt 2. Vol. 10. Pp. 165–189. Pt. 12. Vol. 11. Pp. 214–235. Vol. 12. Pp. 254–269. (In Russ.)
- Russian-Chinese Relations in the 18th century. Vol. 1. M., 1978. 703 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Kalmyk Khans of the 18th Century and their Contemporaries (1713–1771). Elista: Dzhangar Publ., 2009. 992 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and his Contemporaries (1714–1724): the Experience of Linguistic and Sociological Research. Elista: Dzhangar Publ., 2003. 456 p. (In Russ.)
- The History of the Ho-Rlök. Written Monuments on the History of the Oirats of the 17th–18th Centuries by V. Sanchirov. (comp., transl., translit. and a comm.). Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2016. Pp. 29–35. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. The Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of Dynastic Strife. Elista: Dzhangar Publ., 2005. 159 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L., Yakhontova N. S. Letters of Kalmyk Owners of the Beginning of the 18th Century in the Library of St. Petersburg State University. *Tibetology in St. Petersburg*. Collected Papers. Issue. 2. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2021. Pp. 267–292. (In Russ.)
- Written Monuments on the History of the Oirats of the 17th–18th Centuries. V. Sanchirov (comp., transl., transltd. comm.). Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2016. 270 p. (In Russ.)